

© 2002 г.

П. ЛУНТИНЕН (Финляндия)

ВОЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНЛЯНДИИ В СИСТЕМЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Российская империя была многонациональным государством. Осложнения с национальными меньшинствами начались в последние 30–40 лет существования империи, в том числе и с финнами. Так называемый финляндский вопрос возник из-за различного толкования конституционной позиции этой окраины – была ли она отдельным государством в составе империи или просто провинцией единой России. К разногласиям национальным и политическим прибавились и военные. В результате русско-шведской войны 1808–1809 гг. территория Финляндии была присоединена к России. Собрание представителей сословий Финляндии, созванное российским правительством в г. Борго, одобрило условия вхождения Финляндии в состав Российской империи. Высшая администрация, состоящая исключительно из финских чиновников, подчинялась непосредственно Александру I, ведала вопросами внутреннего законодательства, финансами и налогами. Привилегии горожан и буржуазии сохранились, крестьяне не подчинялись крепостному праву, лютеранская церковь не подверглась никаким ограничениям. Таким образом, все сословия – дворянство, духовенство, буржуазия и землевладельцы – были довольны российской властью. Внесословное население, т.е. большинство жителей, никакого мнения о политических и общественных делах и никакого влияния не имело.

Финские войска шведского короля были ликвидированы в 1809 г. Финские власти сформировали три полка пехоты, но у них не было опыта, поэтому их использовали на караульной службе в Петербурге. Полки распустили в 1830 г., но учебный батальон для подготовки унтер-офицеров и сержантов, успешно выступивший на параде, был сохранен. Николай I присвоил ему звание "гвардейский", он стал именоваться "финский 3-й стрелковый батальон лейб-гвардии". Был сформирован также финский военно-морской экипаж в 1830 г. и гренадерский батальон в 1845 г. 3-й гвардейский батальон участвовал в подавлении повстанцев в Варшаве в 1831 г., стоял на польской границе в 1848–1849 гг., воевал на Балканах в 1877–1878 гг.

Основная тяжесть обороны северо-западной части империи лежала на русских войсках, расположенных в Финляндии. После наполеоновских войн отдельный финский корпус насчитывал около 10 тыс. человек, организованных в дивизии. Гарнизоны находились в главных городах страны, им придавались по 100–200 казаков для поддержания порядка.

Главной базой Балтийского флота был Кронштадт, и самой важной крепостью являлся Свеаборг (ныне – Суоменлинна), напротив Ревеля, а Выборг, Форт "Слава"

в Гангут были маленькими постами. В 1830 г. началась постройка Бомарсунда на Аландских островах¹.

Николай I не был сторонником самостоятельных конституционных образований в рамках империи, но и не хотел упразднить существовавшую в Финляндии систему, учрежденную братом. Финны с осуждением отнеслись к полякам, пытавшимся свергнуть царского наместника в 1830–1831 гг. И император не стал ничего менять в Финляндии, заявив: "Из-за этой страны у меня не было ни одной бессонной ночи"².

Финляндия была освобождена от военных расходов и налогов на содержание армии. Это способствовало быстрому экономическому развитию, что благотворно повлияло на формирование финской нации. В 1820–1840-е годы получило развитие финноманское движение, борющееся за равноправие финского языка со шведским, за развитие национальной культуры. (В 60-е годы оно оформилось как политическое течение.) Имперские власти поддерживали финское движение против шведов, думая таким образом противодействовать сепаратизму и рассчитывая впоследствии русифицировать финнов. В обстановке начавшегося польского восстания 1863–1864 гг. царское правительство вынуждено было пойти на созыв финляндского сейма. Первое его заседание состоялось в 1863 г., с этих пор он стал собираться регулярно и проводил политику, направленную на уравнивание прав финского и шведского языков.

Небезызвестный московский журналист правого толка М.Н. Катков ценил лояльность финнов, контрастировавшую с постоянно бунтовавшими поляками, но предостерегал их от сепаратизма³.

Крымская война показала несостоятельность российской армии. Как только крестьян освободили в 1861 г., военный министр Д.А. Милютин начал реформу в армии. Империя разделена на военные округа, в частности в 1864 г. был создан Финляндский военный округ. По сложившемуся законодательству финляндский генерал-губернатор имел двойное подчинение: как главнокомандующий финскими войсками он подчинялся непосредственно императору, а как командующий Финляндским военным округом – военному министру. Вместе с военными округами Санкт-Петербурга и Риги финляндский округ отвечал за оборону побережья Балтийского моря⁴.

В 1874 г. Александр II издал закон о всеобщей воинской повинности – важный элемент в модернизации государства и его армии. Император внес такое же предложение в финляндский сейм в 1878 г., согласно которому создавались финские национальные воинские части в составе российской армии. Сейм учредил всеобщую военную службу сроком на три года: формировалось восемь стрелковых батальонов – по одному в губернии – и один драгунский полк. Гвардейский батальон с добровольными стрелками был девятым батальоном. Артиллерия и флота не было потому, что их посчитали слишком дорогими для бедной страны. Только четверть рекрутов служила в стрелковых батальонах, остальные собирались на маневрах на несколько недель в течение трех лет.

Военные расходы в Финляндии были в четыре раза ниже, чем в России. По решению сейма офицерами в финских частях могли быть только финны. Эти части защищали империю только в пределах границ Великого княжества Финляндского и не

¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 1019, оп. 1, Штаб отдельного Финляндского корпуса 1815–1831, Штаб войск в Финляндии расположенных 1831–1864 гг., Российский государственный архив военно-морского флота, ф. 19, оп. 4, д. 400, Документы об организации, численности, расположении и расквартировании войск, ежегодные отчеты командующего войсками, переписка об отдельных вопросах в жизни войск в 1815, 1831–1864 гг.

² РГВИА, ф. 35, д. 6/247, Microfilm № L 189.

³ Московские ведомости, 4, 26.VI.1863.

⁴ РГВИА, ф. 1338, Финляндский военный округ, Документы об организации, численности, расположении и расквартировании войск, ежегодные отчеты командующего округом, переписка об отдельных вопросах в жизни войск в 1864–1905 гг.

могли впрямь участвовать в дальних походах (большинство стрелков гвардейского батальона умерло от болезней на Балканах в 1877–1878 гг.)⁵.

Милютину совсем не понравилась организация финских войск. Это противоречило принципу единоначалия в вооруженных силах и осложняло командование войсками. Он хотел также привить российский национальный дух рекрутам разных национальностей во время прохождения совместной службы. Но генерал-губернатор Финляндии Адлерберг и министр статс-секретарь А. Армфельт считали, что следует уважать решения сейма: финны очень лояльно вели себя в течение русско-турецкой войны 1877–1878 гг., и нужно было укреплять верноподданнические настроения у населения.

Поглощенному проблемами войны, Милютину было не до восьми финских батальонов. Впоследствии он совсем перестал заниматься делами финляндской военной службы, чтобы не думать, что его устраивает такое построение финских войск. Закон был принят сеймом на 10 лет с тем, чтобы потом его уточнить, если какие-то его положения вступят в противоречие или окажутся невыполнимыми. С точки зрения финнов закон не мог быть изменен согласно желаниям российских властей.

Финские войска начали службу в 1881 г., в частности и сборы резервистов. Военно-морской экипаж был ликвидирован, но кадетский корпус в Фредриксгамне (ныне – Хамина) действовал с 1812 по 1905 г., и в нем обучали финских офицеров как для имперских, так и для финских частей, и даже для гражданских должностей.

Военные деятели в России считали финнов, особенно шведские высшие слои в самом княжестве, сепаратистами, ненадежными в случае войны со Швецией или с Германией. Московские газеты шовинистического толка обвиняли финнов в том, что они упорно стремятся к отделению от России, как в XVIII в. они выступили против Швеции.

В 1881 и 1885 гг. Александр III производил смотр финских войск на летних маневрах около города Вильманstrand (ныне – Лаппенрант) и остался очень доволен ими. Гражданское население города широко чествовало высочайших гостей. Имперская свита констатировала, что нельзя сомневаться в верности финских подданных российскому императору⁶.

В 1886 г. начальник штаба Санкт-Петербургского военного округа генерал-майор Н.И. Бобриков вместе с группой офицеров совершил поездку по Финскому военному округу. По результатам ее он составил рапорт о военном положении в Финляндии, в котором указывал на многие противоречия в организации вооруженных сил. Важнейшим недостатком было разделение обороны балтийского побережья: прибалтийские губернии были объединены с Санкт-Петербургским округом, но Финляндия осталась вне ведения столичного штаба. В княжестве были финляндские войска, подчиненные генерал-губернатору как начальнику округа. Вместе с тем были также финские части, подчиненные ему же, но как представителю императора. Они имели свой штаб, ими ведали финская сенатская военная экспедиция на правах военного министерства.

Кроме того, финские войска состояли только из девяти батальонов, хотя их должно было быть в три–четыре раза больше: 20 батальонов и 4 морских экипажа. Контингент резервистов был организован вовсе отлично от имперского: на резервных сборах подготавливались люди для партизанских действий, а не для запасного состава войск.

Кроме того, население платило очень мало налогов, только на содержание пехоты и кавалерии, налоги не взимались на артиллерию, флот, крепости. Поэтому княжество процветало, чем финны очень гордились; финские батальоны снабжались значительно лучше, чем финляндские в императорских войсках.

⁵ Valtioarvitysasiakirjat, 1877; asevelvollisuusvaliokunnan mietintö № 1. – Протоколы сейма 1877 г., Комитет по военной повинности. – Национальный архив Финляндии (далее – НАФ), архив В. Прокопе, Историческая справка об уставе о воинской повинности Финляндии 1878 г.

⁶ НАФ, канцелярия генерал-губернатора (далее – ККК), 1906, отд. IV, д. 36, барон Будберг гос. секретарю Сольскому 2.IV.1906.

Причину всех недостатков Бобриков видел в государственной обособленности Финляндии. В течение 80 лет финские власти последовательно выстраивали из местного самоуправления полную политическую автономию, вводя в заблуждение российских императоров так же, как и шведских королей в XVIII в.⁷

Император принял этот доклад к сведению, но не стал поднимать вопрос о реорганизации управления, в частности и военного, в княжестве. Лишь в 1891 г., когда истек срок принятого сеймом военного закона, Александр III приказал уравнивать тяжесть воинских обложений в Финляндии с общероссийскими. Но император при этом не хотел идти на конфликт с финнами без особой причины. Дела передали комитету по представлению дел императору, чтобы он согласовал точные цифры военных налогов и условия воинской повинности в Финляндии. В 1894 г. новый император Николай II отменил все прежние распоряжения, взяв дело под свой личный контроль.⁸

В течение 1890-х годов международная обстановка накалялась. Россия заключала с Францией соглашение против Тройственного союза. Германия вооружалась: был построен большой флот, а армия получила тяжелую артиллерию. Учитывая отсталость вооруженных сил России, Николай II предложил план разоружения великим державам. Но прежде, чем он вступил бы в силу, следовало быстро увеличить финляндскую долю участия в обороне империи.

Военный министр А.Н. Куропаткин настаивал на реформе. Император назначил генерала Бобрикова финляндским генерал-губернатором в надежде, что он примет надлежащие меры. Срочно был созван сейм на высочерседную сессию. На его рассмотрение был внесен закон об армии, предполагавший, что половину офицерских постов в финских частях займут русские, а войска будут использоваться там, где нужно империи – согласно планам российского генштаба финские батальоны должны были быть размещены около Минска как резерв главного фронта против Германии и Австрии.⁹

Сейм не принял этот закон, сочтя его неконституционным, но обещал увеличить численность военных частей до 9 тыс. человек вместо 5,8 тыс., но не 20 тыс., как хотел российское командование.¹⁰ Таким образом, военный вопрос повлек за собой принципиальные проблемы о законодательной власти в княжестве.

Как военные, так и гражданские российские власти стремились к единому централизованному правлению, считая, что вопросы общеперской важности нельзя решать на уровне местного самоуправления. Но с точки зрения финнов не было единых общеперских интересов: взаимоотношения России и Великого княжества Финляндского должны были регулироваться двумя параллельными законодательствами. Такая позиция не устраивала царское правительство. Император манифестом от 15 февраля 1899 г., не ограничивая местную автономию, присвоил себе право издавать законы без согласия финляндского сейма.¹¹

По составленному российским военным министерством законопроекту финны должны были служить в российской армии наравне с русскими. Государственный совет не одобрил проекта. С.Ю. Вигте заявил, что нельзя провоцировать финнов и что на Финляндию никогда не расходовались деньги для подавления мятежников.

⁷ НАФ, Venäläiset sotilasakiirjat 202, Отчет о поездке офицеров генерального штаба Санкт-Петербургского и Финляндского военных округов в 1886 г.

⁸ НАФ, архив В. Проконс, Исторический очерк военного устройства в Финляндии и настоящее его положение; Доклады по главному штабу 29.VIII.1981 о пересмотре устава о воинской повинности в Финляндии и об организации войск с их управлением.

⁹ EMATSH 7 № 1471 (Архив французской армии, Vincennes) Moulin (французский военный атташе Франции в Петербурге) à Ministère de Guerre 7.VI.1888; 10.X.1889.

¹⁰ Asiakirjat väliaikaiselta valtiopäiviltä Helsingissä 1899. Asevelvollisuusvaliokunnan mietintö (протоколы высочерседного сейма 1899 г., комитет по воинской повинности).

¹¹ НАФ, ККК, 1908, отд. II, л. 51, Материалы по делу о кодификации финляндских основных законов, а также о порядке издания и обнародования законов общих для всей империи с включением Великого княжества Финляндского 1891–1898.

Окраины следовало приближать к империи не силой, но пониманием совместной пользы.

Оставив мнение Государственного совета без внимания, Николай II утвердил проект своего военного министерства. В 1901 г. финские стрелковые батальоны, а также драгунский полк и кадетский корпус были упразднены. А в 1905 г. такая же участь постигла и гвардейский батальон.¹²

Финны сочли, что этими действиями император нарушил данную им присягу как великого князя уважать финскую конституцию. Финское общество раскололось. Старофинны встали на путь соглашательства с царским правительством, а младофинны придерживались политики пассивного сопротивления: призывники уклонялись от воинской повинности, чиновники саботировали. Бобрикову пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам, чтобы подчинить Финляндию. Но как ни бился, он смог собрать лишь восемь батальонов взамен упраздненных финских частей.¹³

Наиболее радикальная часть оппозиции организовала партию "активного сопротивления" с эсеровской тактикой индивидуального террора, ее активистам удалось убить Бобрикова.¹⁴

Революционные события 1905 г. не обошли и Финляндию. Готовясь к свержению императорской власти, финские революционеры закупили оружие в Швейцарии на деньги японцев. Но доставка его в страну провалилась. Всеобщая забастовка в Финляндии в октябре 1905 г. парализовала телефонные, телеграфные и железнодорожные связи российских гарнизонов, которые, опасаясь финских воинских частей (хотя в реальности их не было), не решались действовать самостоятельно. Напуганный революционным размахом в Финляндии император 4 ноября 1905 г. отменил все законы своего правительства, принятые после 1899 г. без согласия сейма, а через полгода утвердил новый сеймовый устав, принятый сеймом – фактически конституцию.¹⁵

В ходе Цусимского сражения российский флот понес невосполнимые потери: оставались только легкие или старые суда. Между тем прибалтийское побережье нуждалось в защите. Вначале военные полагали, что Петербург сможет прикрыть крепость Кронштадта, но вскоре стало очевидно, что этого мало. В 1909 г. его укрепили фланговыми батареями в Ило и на Красных Горках, потом к ним прибавились минные заграждения по линии Нарва – Гогланд – Котка на самой широкой части Финского залива. В перспективе предполагалось создать базы для миноносцев на Алаудских и эстонских островах.¹⁶ Но Швеция, Англия и Франция противились этому, ссылаясь на договор 1856 г., который давал им право вмешиваться в балтийские дела. Алаудские острова не освобождали от сервитута, отношения России со Швецией ухудшились, суверенитет России остался ограниченным.¹⁷

Финляндия, пока ее возглавляли конституционалисты, доставляла массу беспокойства царским властям. Гражданский генерал-губернатор в 1906–1907 гг. Герард и его преемник в 1907–1909 гг. генерал Бэкман были уволены с должности, так как при них в управлении краем приоритет отдавался финским законам. Российское правитель-

¹² НАФ, Microfilm № L 190 (РГВИА), Записка Н.И. Бобрикова о новом уставе для финляндских войск 5.II.1901; Microfilm № L 172 (РГВИА) Материалы о введении в Финляндию нового устава о воинской повинности 1900–1901.

¹³ НАФ, ККК, 1906, № 79, д. 7е, Памятная записка происшествиям в политической жизни Финляндии за 1899–1910 гг.

¹⁴ НАФ, Anti Hackzellin kokouma, Особый отдел департамента полиции, Партия активного сопротивления в Финляндии за 1905 г.

¹⁵ НАФ, ККК, № 80, л. 9, Справка о политической жизни Финляндии за 1905 г.; д. 11, Рапорты генерал-губернатора Оболенского и генерал-лейтенанта барона Залца о забастовке 1905 г.

¹⁶ РГВИА, ф. 2222, оп. 1, 22-й армейский корпус. Документы об организации, численности, расположении и расквартировании войск, ежегодные отчеты командующего корпусом, переписка об отдельных вопросах в жизни войск в 1905–1918 гг.

¹⁷ Lintinen P. The Baltic Question 1903–1908. – Annales academiae scientiarum fennicae, B195. Helsinki, 1975.

ство особенно беспокоило то, что русские революционеры жили спокойно в Финляндии вне досягаемости имперской полиции. Жандармы, охранники и военные шпионы, действовавшие в Финляндии нелегально, доносили о планировании террористических действий русскими революционерами. Шли также донесения о том, что якобы существовала финская армия освобождения, численностью до 200 тысяч человек, имеющая на вооружении не только винтовки, пулеметы, но и горные пушки и даже самолеты. В действительности было только несколько полукриминальных остатков Красной гвардии, созданной в 1905 г. Но Столыпин, как и новому генерал-губернатору Зейну, было выгодно использовать эти ложные рапорты для проведения жестких правительственных мер в Финляндии¹⁸.

После "забастовки" финских призывников в 1902–1904 гг. их стали считать ненадежными и освободили от военной службы, а сейм обязался принять закон о ежегодной выплате 10 млн. марок в государственное казначейство. Финны, сочтя это требование незаконным, не хотели платить, а в 1908 г. даже поднимали вопрос о восстановлении национальных войск согласно закону 1878 г., но это требование не было удовлетворено.

Финляндский военный округ был упразднен в 1905 г., как и предлагал в свое время Бобриков. Войска, расположенные в княжестве, входили в 22-й армейский корпус, включавший только две финляндских стрелковых бригады. Командующий корпусом генерал Ольховский был в отчаянии: как ему управлять корпусом и в то же время отражать десант неприятеля без помощи флота и крепостей, да еще с восставшей финской армией в тылу. Он требовал больше войск, но из Петербурга отвечали, что войска нужны в менее спокойных районах¹⁹.

Когда революционные выступления в России были подавлены, начала работать III Государственная дума, которая оказалась готовой сотрудничать с правительством. Совет министров испытывал постоянное давление новинистов и крайне правых, а их негласно поддерживал император. В частности Финляндия стала объектом "твердых мер": все "всеподданнейшие предложения" докладывались императору только после обсуждения в совете министров. Это правило было установлено после того, как в 1908 г. Столыпин узнал лишь из телеграмм, что финский сейм готовился к реставрации закона о воинской повинности²⁰.

В 1910 г. Государственная дума постановила, что местные законы, имеющие общеперское значение, будут пересмотрены Государственной думой и Государственным советом в присутствии депутатов сейма. "Конец Финляндии!" – торжествовал реакционный Пуришкевич²¹.

Финны не признали указ об общеперских законах конституционным и не послали депутатов в государственную думу и совет. Уже в 1911 г. дума приняла закон о замене постоянной военной службы финнов ежегодным денежным платежом в 20 млн. марок в государственное казначейство²². Все эти меры финны расценили как узурпацию прав. Опасаясь волнений, Зейн предлагал объявить в княжестве военное

¹⁸ НАФ, ККК, 1906, № 105, д. 5. Памятная записка финляндского жандармского управления о политическом настроении в Финляндии в конце 1907 г.; НАФ, ККК, 1908, отд. I, д. LXVI, Сводка сведений из Финляндии по агентурным данным военного ведомства.

¹⁹ НАФ, Ven sot asiak 173, О мерах, имеющих быть принятыми для обороны края; 11309, Действия войск корпуса в Финляндии в случае внешних осложнений; 11310, Действия войск корпуса в Финляндии в случае внутренних осложнений.

²⁰ НАФ, ККК, 1906, отд. II, д. 2–1, О восстановлении финских войск; 1908, отд. II, д. 38, Особый журнал Совета министров 11.VII.1908 по всеподданнейшему представлению Императорского Финляндского Сената о принятии Его Императорским Величеством позина к разрешению, в установленном основным законам порядке, вопроса о восстановлении финских войск и в предоставлении Сенату выработать в виде подготовительных мер, по всеподданнейшему по сему предмету просят.

²¹ Государственная дума, третий созыв, стенографические отчеты 1910, с. 2582.

²² НАФ, ККК, 1910, отд. II, д. 81–1. О некоторых мерах, связанных с изданием закона 17 июля 1910 г. об общегосударственном законодательстве; О производстве финляндского казначейства денежных платежей государственному казначейству за отбывание финляндцами личной повинности.

положение. Но совет министров не считал нужным это делать, полагая, что военная оккупация страны, присоединенной 110 лет тому назад, показала бы полную несостоятельность российских властей²³. Военное положение все же пришлось объявить в районах крепостей и военных объектов, чтобы препятствовать революционной пропаганде и тайной торговле спиртными напитками.

Дальнейшую реорганизацию армии проводил новый военный министр В.А. Сухомятин. Из разных видов влифантерии сформировали однородные части, которые проходили стандартную военную подготовку. Разрабатывались новые стратегические планы мобилизации, концентрации и первых сражений. План министра отодвинуть линию обороны на востоке от границ не встретил поддержки, да союзники французы были против этого²⁴.

Стал восстанавливаться военно-морской флот. Были заложены три дредноута на Черном море и четыре на Балтийском, начали строить крейсера, миноносцы и подводные лодки. Для обороны Петербурга заложили новую морскую крепость на финском заливе. Мощные береговые батареи монтировали на Порккала-Унд и Нарген с минным полем между крепостями. Резервные позиции располагались на островах залива на востоке, а фланговые аванпосты на Эстландских и Аландских островах. Финны негативно отнеслись к этим оборонительным работам.

Финляндия во всех военных вопросах вела себя вызывающе, и обстановка в княжестве оставалась напряженной. При строительстве крепости Ино возникли беспорядки, они были настолько сильными, что встал вопрос о перенесении места постройки крепости в Петербургскую губернию. В 1912 г. при формировании оборонного рубежа на севере от столицы военное министерство потребовало целую Выборгской губернии. Это вызвало переполох в Финляндии и грозило беспорядками. В.Н. Коквинов вынужден был отложить решение вопроса на неопределенный срок.

Дабы обеспечить скорейшую переброску войск к месту предполагаемой высадки противника, силы 22-го армейского корпуса сосредоточивались вдоль главной железнодорожной магистрали Гельсингфорс – Рихимяки – Коувала – Выборг, при этом, правда, всегда сохранялась угроза всеобщей забастовки. Во внутренних частях страны вообще не было войск. В 1910 г. наконец была учреждена 3-я финляндская стрелковая бригада, а в 1914 – 4-я. Таким образом, 22-й корпус, в конце концов, стал полноценным армейским корпусом с 32 батальонами. Но прошло еще много времени, прежде чем построили казармы и организовали гарнизоны в городах внутри страны, например в Куопио или Тампере. Командование корпуса хотело создать флотилию на больших озерах княжества, но армия не располагала ни судами, ни моряками, а Балтийский флот не заинтересовался этой идеей.

Командование корпуса очень беспокоило доставка дополнительных сил и техники на случай войны. Так как правительство отказалось от использования финских резервистов, то пополнение можно было ждать только из империи. Хотя Петербург и Хельсинки (тогда Гельсингфорс) соединяла железная дорога, в столице полки должны были маршировать с Московского вокзала на Финляндский своим ходом. Вагоны для их транспортировки с вокзала на вокзал перетаскивались по трамвайным путям через Литейный мост. Только в 1913 г. построили Финляндский железнодорожный мост с линиями связи. Все это растягивало по времени доставку дополнительных сил на недели, а высадку неприятельского десанта можно было ожидать через 7–10 суток после объявления войны²⁵.

²³ НАФ, ККК, 1911, отд. I, д. 4, Журнал совещания по вопросам об объявлении Финляндии на военном положении 11–12.XI.1911; д. 34, Анонимные письма и ходатайства, заслуживающие особого внимания; № 103, д. 14, Совершенно секретная записка о вооружении Финляндии 1911–1912 гг.

²⁴ О военных поставках см. *Lutinen P. French Information on Russian War Plans 1880–1914. – Studia Historica 17, Societas Historica Finlandiae, 1984.*

²⁵ РГВИА, ф. 2222, оп. 1, 22-й армейский корпус. Документы об организации, численности, расположении и расквартировании войск, ежегодные отчеты командующего корпусом, перписка об отдельных вопросах в жизни войск в 1905–1918 гг.

Сама железнодорожная магистраль пролегла близко от побережья Финского залива, так что неприятель мог легко прервать связь корпуса с империей. Нужна была еще одна линия от Петербурга через восточную и центральную части княжества через Хейноло – Пексямяки – Ювяскюля – Сейняйоки к Ботническому заливу на случай возможной шведской высадки. С другой стороны, железнодорожная линия от Сейняйоки до Олулу и Торнио могла быть использована шведами для нападения с севера.

Финны были очень недовольны вмешательством военных инстанций в железнодорожные дела, тем более что предполагаемая вторая линия была совсем не нужна народному хозяйству и стала дорогим прибавлением к "военным миллионам". Но прирученный к тому времени сейм проголосовал за все траты в угоду царскому правительству за счет культурных и социальных статей расхода²⁶. Таким образом, российская военная власть в Финляндии постепенно укреплялась.

Царское правительство старалось объединить присоединенные народы силой, не заботясь при этом о нуждах даже большинства русских подданных, не говоря о других народностях. Империя была единой только внешне. Но всегда были люди, готовые служить имперским властям: финские офицеры, присягнувшие императору, фабриканты и коммерсанты, даже рабочие, трудившиеся на заводах Петербурга.

С началом первой мировой войны в Финляндии, против ожидания, неприятельские войска так и не высадились, финны не забастовали, железные дороги добросовестно и пунктуально обслуживали мобилизационные транспорты, получив за это благодарные командования 22-го армейского корпуса²⁷. В княжестве было введено военное положение, наиболее открытых опозиционеров арестовали, и этим жесточайшее мер по обеспечению внутренней безопасности ограничилось. Финские фабриканты организовали походные лазареты и военные госпитали, даже 400 человек добровольно вступили в русскую армию.

22-й армейский корпус сосредоточился вдоль железнодорожной магистрали на случай германского десанта. Главные наступление Германии было направлено на запад против Франции, поэтому русские армии продвинулись к Галиции и Восточной Пруссии. 22-й корпус был передислоцирован ближе к основному фронту, а в Финляндии вместо него в 1915 г. организовали новый 42-й корпус из запасных и ополченческих частей²⁸. Он должен был отражать германскую или шведскую интервенцию со стороны Ботнического залива. Передовые позиции располагались в головных портах побережья, а основную линию обороны построили на западе озерного края внутри страны с запасной линией обороны на северо-восток от Выборга.

Как и в 1904–1905 гг., так и теперь активисты, главным образом студенты Гельсингфорского университета, ждали помощи от противников России в деле освобождения страны из-под царского гнета, особенно после опубликования в ноябре 1914 г. предполагаемых мер русификации княжества. Около 2 тыс. юношей тайком уехали в Германию, где они получили военное образование и в 1916 г. сформировали 27-й королевской прусский егерский батальон²⁹. Зейн формально не мог закрыть для них западную границу княжества – уезжавшие из Финляндии заявляли, что они станут моряками в торговом флоте западных союзников или переселятся в Америку. За-

²⁶ НАФ, ККК, 1914, отд. II, д. 91, Справка о расходах Финляндской казны на соединительную ветвь между финляндскими и имперскими железными дорогами, а также на переустройство дорог для пропуска имперского подвижного состава; *Polvinen T.* Die finnischen Eisenbahnen in den militärischen und politischen Plänen Russlands von den ersten Weltkrieg. Helsinki, 1962.

²⁷ НАФ, ККК, 1914, отд. I, Война, д. 3–5, Командующий 22-м корпусом генерал-губернатору Зейну 17.VII.1914.

²⁸ РГВИА, ф. 2262, 2263, 42-й армейский корпус, Документы об организации, численности, расположении и расквартировании войск, ежегодные отчеты командующего корпусом, переписка об отдельных вопросах жизни войск в 1915–1918 гг.

²⁹ НАФ, ККК, 1915, отд. I, д. 2–85, Краткий очерк преступного общества, образовавшегося в 1915 г. в Финляндии с целью отделения последней от России при помощи Германии.

претить им выезд генерал-губернатор поостерегся, не желая усугублять недовольство в крае, тем более что военное положение требовало напряжения всех хозяйственных сил Финляндии для производства военных материалов, строительства крепостей, обеспечения деятельности железных дорог, транспортировки через Север товаров, отпущенных союзниками до норвежской границы.

Зейн был категорически против предложенного военным министром введения военной службы или хотя бы трудовой повинности в Финляндии в 1916 г. В противном случае он не мог гарантировать спокойствие в княжестве³⁰.

Наиболее крайние новинисты в России обвиняли генерал-губернатора в финляндском сепаратизме и спрашивали, что думают финны, богатейшие на войне России и в то же время служащие в германской армии³¹.

Однако долгое бездействие армии в Финляндии способствовало росту недовольства и революционных настроений среди солдат и матросов. Моряки бунтовали в феврале 1917 г., имперские войска не повиновались правительству и братались с финскими "красными", которых становилось все больше. На фоне бурно возросшей активности масс все финские партии стремились к большей автономии княжества, чем на это готово было пойти Временное правительство. Умеренные финны теперь сочли возможным согласиться с активистами и отделиться от России, откуда приближались революционные беспорядки.

Финский сейм 6 декабря 1917 г. провозгласил независимость страны. Большевики подстрекали финских социал-демократов к революции, правительство Ленина 31 декабря 1917 г. даже признало независимость Финляндии, иначе, по заверениям местных социал-демократов, сильное национальное самосознание народа могло помешать "красным" захватить власть.

Гражданская война между "красными" и "белыми" началась в Финляндии 27 января 1918 г. Российская армия была дезорганизована, большевики помогли "красным" только оружием. Так как Финляндия не являлась больше частью России, Германия решила поддержать "белых", высадив 3 апреля в Ханко Остзейскую дивизию³². Финны приветствовали, за исключением "красных", германскую помощь, восприняв ее как гарантию невозможности реставрации российской власти и, возможно, как поддержку притязаниям на российскую финскоязычную Карелию и Кольский полуостров. Для оформления политического союза с Германией сейм принял законы: в августе об установлении в Финляндии монархии, а в октябре 1918 г. об избрании королем Финляндии германского принца Фридриха Карла Гессенского. Но в ноябре 1918 г. Германия капитулировала, и принц так и не вступил на престол. Страна наконец стала независимой и влилась в общий строй цивилизованных стран Запада.

³⁰ НАФ, ККК, 1914, отд. II, Война 3–5, д. 94, Особый журнал Совета министров 11.III.1916.

³¹ Новое время, 3.IX.1916.

³² Bundesarchiv-Militärarchiv (Freiburg i. Br.), RM 5/v 2071: Laufende Marine-Politik Ostsee vom Februar 1918 bis Juni 1919; RM 53/v 2077: Militärpolitische Angelegenheit Finnland, Berichte des Marine-Vertreters Helsingfors 1918; RM 53/v 2225, Operationen auf dem Ostseekriegsschauplatze vom 15 August 1918 bis 30 Juni 1919.